

ОТКРОВЕНИЕ ПСЕВДО-МЕФОДИЯ ПАТАРСКОГО КАК ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА АРАБСКОЕ НАШЕСТВИЕ

В различных редакциях и вариантах до нас дошел интересный апокалиптический памятник — «Откровение», приписываемое Мефодию, епископу Патарскому (ум. 312 г.)¹.

В действительности оно было написано в более позднюю эпоху, так как в нем нашли отражение византийско-арабские отношения эпохи начала арабских завоеваний². Поэтому в науке принято называть его автора Псевдо-Мефодием.

До 60-х годов нашего века этот памятник сравнительно мало привлекал внимание исследователей, но в последнее время интерес к нему возрос³.

В легендарной форме в «Откровении» изложена мировая история, которая здесь разделена на 7 тысяч лет. Первая тысяча, начинаясь от Адама, оканчивается известием об отделении потомков Сифа от потомков Каина. Вторую тысячу завершает всемирный потоп. В третьей тысяче у Ноя после потопа рождается четвертый сын Монитон (греч. Μονήτων, другие варианты. Ουήτων, Γιωνήτων, Ιούητων⁴, в сирийском тексте Иотон⁵, славянск. Моунсутъ, Моунта)⁶, у которого впоследствии первый царь Вавилона Неврод учился царствовать. В дальнейшем между Невродом и царем потомков Хама Понтиппом происходят военные действия.

¹ В конце прошлого века В. М. Истриным были изданы четыре греческие редакции «Откровения», два славянских перевода, одна латинская и интерполированная славянская редакция (*Истрин В. М.* Откровение Мефодия Патарского и апокрифические Видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. М., 1897). В последние годы А. Лолос осуществил критическое издание греческих редакций; параллельные тексты 1-й и 2-й редакций см.: *Die Apokalypse des Pseudo-Methodios/Hrsg. A. Lolos. Meisenheim am Glan, 1976* (далее: *Лолос А.*; 3-ю и 4-ю редакции см.: *Lolos A. Die dritte und vierte Redaktion des Pseudo-Methodios. Meisenheim am Glan, 1978*) В. М. Истрин и А. Лолос снабдили свои издания обширными исследовательскими статьями. Имеется также отдельное издание одной из латинских версий (*Sackur E. Sibyllinische Texte und Forschungen. Hallea, S. 3—96*). Остается еще неизданным сирийский текст (Cod. Vat., N 58).

² А. Лолос считает, что первая греческая редакция возникла около 655 г., а затем была расширена около 674 г. П. Александер более осторожно датирует время возникновения «Откровения» второй половиной VII в. (*Alexander P. J. The Medieval Legend of the Last Roman Emperor and its Messianic Origin. — Journal of Warburg and Courtauld Institute, 1978, 41, p. 1*).

³ Краткую библиографию до 1958 г. см.: *Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. B., 1958, Bd. I, S. 426*. Кроме перечисленной у Моравчика литературы, можно указать также: *Bibliotheca hagiographica graeca. Bruxelles, 1957, N 2036; Graf G. Geschichte der christlichen arabischen Literatur, I. Citta del Vaticano, 1944, S. 295* (о неизданном арабском переводе Псевдо-Мефодия!); *Nau F. Les Révélationes de Saint Méthode. — Journal Asiatique, 1917, ser. 11, p. 415—452; Веселовский А. Н.* Опыты по истории развития христианской легенды. — ЖМНП, 1875, № 4, с. 5. Из новой литературы см.: *Constantelos D. J. The Moslem Conquest of the Near East as revealed in the Greek Sources of the VIth and the VIIIth centuries. — Byz., 1972, 42, p. 330—332; Trumpf J. Alexander, die Bersiler und die Brüste des Nordens. — BZ, 1971, 64, S. 326—328; Beck H. G. Geschichte der byzantinischen Volksliteratur. München, 1971, S. 32, 205; Kaegi W. E. Ir. Initial Byzantine Relations to the Arab Conquest. — Church History, 1969, 38, p. 143—146; Mähl S. Jerusalem in mittelalterlicher Sicht. — Die Welt als Geschichte. Stuttgart, 1962, 2, S. 22—23; Alexander P. J. Op. cit., p. 1—15; Он же. Псевдо-Мефодий и Эфиопия. — В кн.: Античная древность и средние века. Свердловск, 1973, вып. 10, с. 21—27; *Idem Byzantium and the Migration of Literary Motif's. The Legend of the Last Roman Emperor. — Medievalia et Humanistica n. s., 1971, v. 2, p. 47—68; Idem. Medieval Apocalypses as Historical Sources. — American Historical Review, 1968, 73, p. 997—1018.**

⁴ *Истрин В. М.* Указ. соч., Тексты, с. 81.

⁵ *Ktosko M. Rätsel des Pseudo-Methodius. — Byz., 1931, 6, p. 278.*

⁶ *Истрин В. М.* Указ. соч., Тексты, с. 85.

Вся четвертая тысяча заполнена борьбой потомков Хама с потомками Неврода. В конечном итоге она закончилась победой потомка Неврода Хосроя. В пятой и шестой тысячах потомок Монитона Сампсиас опустошил всю землю от Евфрата до Издратига, прошел через Индию и в пустыне Савской разбил сынов Исмаила (арабов), которые затем бежали в пустыню Ефриба (Ятриба). Выступив оттуда, исмаильтяне не завоевали землю обетованную (Палестину) и, сделав себе корабли, наподобие птиц летали по волнам, доходя до Рима, Иллирии, Гигита и Фессалоники, после чего судья Израиля Гедеон, известный по Библии ⁷, победил их вождей Орива, Зива, Зевея и Салмана и прогнал исмаильтян назад в пустыню. Таким образом, в данном месте Псевдо-Мефодий отождествил арабов с мадианитянами и их вождями, известными из библейского сказания о Гедеоне. Вслед за сообщением о его победе над исмаильтянами автор «Откровения» помещает предсказание о том, что впоследствии они должны опять выйти из пустыни.

Далее Псевдо-Мефодий возвращается к исторической части повествования и сообщает, что Вавилоном сначала владели гиганты, затем персы — до царя Сенерифа, преемниками которого были Сарадум, Навуходоносор и Валтасар, а потом Дарий Мидянин. Его убил Александр Македонский.

Матерью Александра названа Хусифь, дочь Фола, царя Эфиопии. По смерти Александра на ней женился основатель Византия Виз. У них родилась дочь Византия, которая затем вышла замуж за Армалея, царя Рима. Потомки Хусифи и Византии стали господствовать в Эфиопии, Македонии, Риме и Элладе ⁸.

Повествование о седьмой тысяче переходит в пророчество о выходе из пустыни исмаильтян, которые опустошат почти всю вселенную, но затем будут побеждены христианским царем, который выйдет «из моря Эфиопского» ⁹ и прогонит их назад в пустыню Ефриба. После этого на земле наступит мир и благоденствие, пока не выйдут нечистые народы, запертые Александром Македонским за северными воротами, и наведут ужас на землю. Бог пошлет на них архистратига, который их погубит. Затем следует описание пришествия антихриста, второго пришествия Христа и всеобщего суда.

Тема нашествия исмаильтян является в «Откровении» центральной. Это видно из того, что автор не только отводит описанию бедствий, вызванных опустошениями исмаильтян, значительное место в пророческой части сочинения, но и в его исторической части, как мы видели, посвятил исмаильтянам легенду об их первом выходе из пустыни и войне с Гедеоном. Для того же, чтобы объяснить выход царя-избавителя «из моря Эфиопского», автор помещает в исторической части легенду о Хусифи, обосновывающую теорию родства эллинов, римлян, македонян и эфиопов.

Из каких же кругов вышло «Откровение»? В настоящее время признано, что первоначальная его редакция была составлена на сирийском языке, а первая греческая редакция, в общих чертах совпадающая с сирийской, является наиболее ранним ее переводом. Сирийский оригинал (Cod. Vaticanus sur. 58) ¹⁰ до сих пор не опубликован. П. Александер, занимавшийся исследованием сирийского текста, пришел к выводу, что на эсхатологию Псевдо-Мефодия оказали влияние некоторые идеи иудейского мессионизма, и на этом основании локализовал место возникновения «Откровения» в северной части Месопотамии, ибо там находилось много иудейских поселений ¹¹.

У нас, однако, есть существенные возражения против такой локализации. «Откровение», по словам В. М. Истрина, содержит в себе «подроб-

⁷ Книга Судей, гл. VI—VIII.

⁸ Подробнее об этой легенде см.: *Кривош М. В.* «Эфиопия» в «Откровении» Псевдо-Мефодия Патарского. — ВВ, 1977, 38, с. 120—121.

⁹ *Истрин В. И.* Указ. соч., Тексты, с. 40—41; *Лолос А.*, с. 122—124.

¹⁰ Основная информация — в статье: *Kmosko M.* Op. cit., S. 273—296.

¹¹ *Alexander P. J.* The Medieval Legend. . . , p. 1, 9, 11—12.

ное изображение ужасов и бедствий от только что появившегося ислама»¹². В нем содержится предсказание будущего опустошения исаимьянами Персиды, Армении, Сицилии, Киликии, Эллады, Романии и других земель. Жители разоренных исаимьянами стран, как богатые, так и бедные, будут отведены в плен или истреблены. Живые будут завидовать мертвым. В покоренных странах, в том числе в Сирии и Египте, иго исаимьян будет весьма тяжким. В своей гордости они начнут взимать подати за умерших, а также со вдов и сирот. Прекратится церковная служба¹³.

Если принять точку зрения П. Александера, что «Откровение» Псевдо-Мефодия возникло в Месопотамии во второй половине VII в., то тогда непонятно, почему его автор предсказывает такие ужасы? Ведь после того, как Сирия и Месопотамия в 30—40-е годы VII в. перешли под власть арабов, положение их населения было довольно сносным, завоеватели не накладывали слишком обременительной дани и проявляли веротерпимость. Следовательно, в 50-е годы VII в. и позднее здесь не было питательной почвы для тех пессимистических прогнозов, которых немало у Псевдо-Мефодия. Но в то же время подобные настроения вполне понятны у народа, находящегося в состоянии войны с завоевателями. Поэтому, как нам кажется, «Откровение» возникло в среде сирийских беженцев, переселившихся во внутренние районы Византийской империи при приближении завоевателей. Действительно, в момент арабского нашествия население сельских местностей, в наибольшей степени страдавшее от грабежей и насилий, бежало в города под защиту мощных стен, где распространяло всевозможные слухи о жестокостях исаимьян. Поэтому именно в это время стали делаться попытки как-то объяснить причины столь внезапного появления таких грозных врагов и в народной среде могли складываться различные легенды об их происхождении. После завоевания Сирии в 40-е годы VII в. значительная часть ее населения переселилась во внутренние районы империи, в Малую Азию. О том, что число беженцев было велико, определенно свидетельствует арабско-несторианская Хроника Сеерта, которая упоминает о том, что большая часть народов из захваченных арабами областей переселилась к ромеям¹⁴. Даже если здесь и есть некоторое преувеличение, все равно остается неопровержимым факт, что число беженцев было огромно, причем среди них были, несомненно, представители не только господствующих классов, но и трудового населения Сирии.

Их надеждам обрести безопасную жизнь на новых местах не суждено было сбыться. После краткой передышки 651—653 гг. между Византией и Халифатом возобновились военные действия¹⁵, которые велись и на суше, и на море, причем опять не в пользу империи. Вот в это время, как нам кажется, неизвестный автор, использовав различные легенды и пророчества, возникшие как в его время, так и намного раньше, составил на сирийском языке первую редакцию «Откровения», которая немедленно была переведена на греческий язык, а затем распространилась по всей Византии, породив многочисленные варианты и переработки.

Как мы уже указывали выше, автор «Откровения» под влиянием побед арабов считал неизбежным завоевание ими внутренних областей империи. В первой греческой редакции есть прямое указание на то, что Виза (т. е. Византий, Константинополь) будет взята исаимьянами¹⁶.

Однако затем против них выступит царь «из моря Эфиопского» и разобьет их в собственном отечестве, в пустыне Еффриба, т. е. в Аравии. Обосновывая это предсказание, автор «Откровения» ссылается на слова псалма 67,32: «Эфиопия прострет руки свои к Богу»¹⁷.

¹² *Истрин В. М.* Указ. соч., Исследование, с. 17.

¹³ Там же, Тексты, с. 28—33; *Лолос А.*, с. 100—117.

¹⁴ *Chronique de Séert* Ed. A. Scher. — *Patrologia Orientalis*, v. 13, p. 627.

¹⁵ *Στόρας Α. Ν.* Το Βυζάντιον πόν ζ' αἰῶνα, τ. Δ'. Ἀθήναι, 1972, σελ. 49—51.

¹⁶ *Лолос А.*, с. 120—122.

¹⁷ Там же, с. 134—135; *Истрин В. М.* Указ. соч., Тексты, с. 22.

Основанием для такого взгляда послужили, как нам кажется, эфиопско-арабские отношения в VII в., которые, как известно, были весьма враждебными. Из арабских источников известны военные столкновения эфиопов с арабами в 630, 640—642, 651 и 702 гг., причем не исключена возможность, что число таких столкновений было гораздо бóльшим¹⁸. Известия об эфиопских победах могли приходиться в империю как через не захваченные еще арабами территории Северной Африки, так и из Сирии в периоды затишья военных действий¹⁹. Как раз такой мирный период, как мы указывали выше, имел место в 651—653 гг., и ромеи могли получить известия об удачном эфиопском набеге на Аравию в 651 г. как от новых переселенцев из Сирии, так и от возвращавшихся на родину пленных, как от купцов, так и через дипломатические каналы²⁰.

Таким образом, Псевдо-Мефодий, как нам кажется, отразил в своем произведении настроение тех кругов, которые после возобновления военных действий в 653—654 гг. считали положение Византии настолько критическим, что надеялись на ее избавление от врага лишь с помощью христианской Эфиопии²¹. В то же время автору «Откровения» присущ своеобразный византийский патриотизм, сказывающийся в том, что царь выходящий «из моря Эфиопского», оказывается «царем эллинов», обоснованием чему служит теория родства эфиопов, римлян, македонян и эллинов, выдвигаемая на первый план в легенде о Хусифи. Царству греческому, по мнению Псевдо-Мефодия, надлежит стоять до конца мира, и, таким образом, правление царя-избавителя продлится до пришествия антихриста и Страшного суда. В связи с этим он дает «византийскую интерпретацию», по выражению П. Александера, приведенному выше изречению из псалма 67,32²², считая, что под Эфиопией там понимается греческое царство. Впрочем, не все современники Псевдо-Мефодия принимали такое аллегорическое толкование: Сирийский текст отмечает, что «многие братья из духовенства» относили слова псалма к настоящей Эфиопии, с чем автор не был согласен²³.

На основании этого П. Александер пришел к выводу, что автор сирийского текста принадлежал к монофиситским кругам, ибо упомянутые «братья из духовенства» возлагали надежды на избавление от арабов исключительно со стороны Эфиопии, придерживавшейся, как известно, монофиситства²⁴. Нам кажется справедливым такое мнение. Провизантийская же позиция сирийского автора, по мнению П. Александера, свидетельствует о том, что его мало интересовали богословские споры, или же о том, что он принадлежал к тем кругам, которые игнорировали догматические разногласия перед лицом мусульманской опасности²⁵. Впрочем, оба этих объяснения можно объединить.

Действительно, в момент наступления арабов от них в равной степени страдало как монофиситское население Сирии, так и православное, как сироязычное, так и грекоязычное. Все они бежали под защиту ромейского оружия. Поэтому становится понятным, что сирийский текст был после написания немедленно переведен на греческий язык, по-видимому, грекоязычным сирийцем, тесно общавшимся со своими сироязычными земляками. Интересно отметить, что в тексте первой греческой редакции

¹⁸ Кобищанов Ю. М. Аксум. М., 1966, с. 111—112; Кривоу М. В. Указ. соч., с. 121; Фарах Н. И. Морские отношения арабов и Византии в VII в.: Дис. . . . канд. ист. наук. Л., 1971, с. 87.

¹⁹ Кривоу М. В. Указ. соч., с. 121—122.

²⁰ Феофан свидетельствует, что в это время в Сирию прибыл византийский посол Проконий и племянник Ираклия Григорий был оставлен в Дамаске в качестве заложника. См.: *Theophanis Chronographia* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883 (далее: *Theop.*), р. 34.

²¹ Кривоу М. В. Указ. соч., с. 121.

²² Александер П. Псевдо-Мефодий и Эфиопия, с. 21—27.

²³ Alexander P. J. *Medieval Apocalypses as Historical Sources*, p. 1006.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.

вместо слов «многие братья из духовенства» стоит «некоторые» (τινες)²⁶. Это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что переводчик был православным, и ссылка на «братьев из духовенства» была ему непонятной.

Что касается тезиса П. Александера об иудейском влиянии на эсхатологические места «Откровения», то, не отвергая его, заметим, что это влияние могло ощущаться не только в Месопотамии, так как иудейского населения было много и в Сирии. Поэтому мы считаем, что «Откровение» вышло из среды сирийских беженцев, поселившихся в Малой Азии²⁷.

Нельзя также согласиться с мнением П. Александера о том, что легенда о выходе царя-избавителя «из моря Эфиопского» возникла в связи с эфиопско-химьяритскими войнами в первой половине VI в.²⁸ В подтверждение своей точки зрения он ссылается на поздний эфиопский памятник «Керба-Нагаст», составленный в окончательном виде не раньше конца XIII в.²⁹ В этом памятнике содержится пророчество о том, что Эфиопское царство будет стоять до конца мира, причем так же, как у Псевдо-Методия, дается ссылка на псалом 67,32. Эта «эфиопская интерпретация» псалма, по мнению П. Александера, возникла в VI в. и была известна как в Сирии, так в Эфиопии в сочинениях каких-то неизвестных предшественников Псевдо-Методия и «Керба-Нагаст». Последнее произведение включило ее в свой состав без изменения, Псевдо-Методий же, зная об этой интерпретации, заменил ее византийской. В подтверждение этому П. Александер высказывает мнение, что «почти за век до того, как Псевдо-Методий написал свое произведение, связи между сирийским христианским миром и Эфиопией были прекращены сначала из-за персидской оккупации Йемена (между 570 и 575 гг.), а позднее из-за арабского нашествия на Ближний Восток»³⁰.

Однако Феофан упоминает, что накануне арабского нашествия в империю прибыло индийское (т. е. эфиопское) посольство³¹. О возможности византийско-эфиопских контактов в более позднее время мы уже писали ранее³². Следовательно, тезис о прекращении связей еще с VI в. неверен.

Что же касается «эфиопской интерпретации» псалма 67,32 в «Керба-Нагаст», то она могла возникнуть самостоятельно, так как Псалтирь в Эфиопии была известна так же хорошо, как и в Сирии, и для истолкования ее в выгодном для эфиопского царства духе эфиопскому читателю не было нужды обращаться к другим сочинениям. Поэтому мы считаем, что в «Откровении» запечатлены современные автору события.

К каким же слоям населения принадлежал автор? Чьи взгляды он отражал? Попробуем ответить на этот вопрос исходя из анализа текста.

В исторической части «Откровения», по крайней мере до описания эпохи Александра Македонского, мировая история изложена на основании библейских сведений вперемешку с апокрифическими легендами, многие из которых, по-видимому, существовали в более раннее время в самостоятельном виде. Ныне это твердо установлено применительно к сказанию о Монитоне (Мунте), четвертом сыне Ноя. Отрывки этой легенды сохранились в славянском переводе³³. Относительно других небиблейских персонажей исторической части «Откровения», таких, как царь потомков

²⁶ Ibid.

²⁷ Нам кажется убедительной датировка, предложенная А. Лолосом (см. выше, примеч. 2).

²⁸ Александер П. Псевдо-Методий и Эфиопия, с. 24—25.

²⁹ Там же, с. 24.

³⁰ Там же, с. 25.

³¹ Theoph., р. 336. Об отождествлении византийскими авторами эфиопов с индийцами см.: Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. М.; Л., 1951, с. 163.

³² Кривов М. В. Указ. соч., с. 121—122.

³³ Истрин В. М. Указ. соч., Исследование, с. 1. Интересно отметить, что различные варианты легенды о четвертом сыне Нуха (Ноя) существовали и в средневековом арабском мире (см.: Heller B. Nüh. — Enzyklopedie des Islam, Bd. III. Leiden; Leipzig, 1936, S. 1024; ср.: Abu Salih. The Churches and the Monasteries of Egypt. Oxford, 1885. p. 57).

Хама Понтишп, царь Вавилона Хосрой и др. (см. выше), нам ничего не известно. Возможно, легенды о них существовали в устном виде до использования их Псевдо-Мефодием. В целом вопрос об источниках Псевдо-Мефодия в исторической части его сочинения мало разрабатывался учеными и по существу еще ждет своего исследователя. Однако ясно, что легендарные сведения включены в текст для большей занимательности, так как произведения такого рода пользовались широкой популярностью. Из них автор и составил свою «псевдо-историю мира» (по выражению П. Александера)³⁴, поскольку, вероятно, не был знаком (или был мало знаком) с произведениями хронистов и историков, содержащими совсем другие сведения. Это дает нам основание считать, что «Откровение» было предназначено прежде всего для «низового читателя», мало знакомого с историческими сочинениями, но в большей степени знавшего апокрифы и устные легенды.

Роднит «Откровение» с произведениями устного народного творчества и то, что, подобно им, оно в течение веков претерпело различные изменения, о чем свидетельствует многочисленность его вариантов и переработок. Каждое новое поколение вносило в него коррективы применительно к изменившейся обстановке³⁵, причем соответственно изменялся и язык памятника. Греческий язык памятника народный³⁶, и в различных рукописях, написанных в разное время отражены различные стадии его развития (например, *тессарáχοντα*, *сарáχοντα*, *сарάντα*)³⁷.

Будучи чрезвычайно популярно в самых широких кругах, «Откровение» Псевдо-Мефодия, по-видимому, в первую очередь отражало взгляды народных масс. Если учесть упоминание автором сирийской редакции «братьев из духовенства», можно заключить, что он принадлежал к низшему клиру или рядовой монашеской братии. Его греческий переводчик и авторы других редакций, вероятно, также принадлежали к низшим клирикам, монахам или же к представителям городского плебса, получившим элементарное образование.

Следует остановиться еще на провиденциальной трактовке Псевдо-Мефодием причин арабского нашествия. Почти все христианские авторы видят в арабском завоевании наказание свыше за грехи христиан. Но если ученые-богословы в качестве основного греха приводят ереси, в особенности монофелитскую, появившуюся как раз в VII в. (в наиболее законченном виде такая трактовка сформулирована Анастасием Синаитом)³⁸, то Псевдо-Мефодий в качестве основного греха приводит чудовишный половой разврат, когда мужчины красуются на площадях и рынках в одеждах жен-блудниц, а отец и сын живут с одной женщиной³⁹. Означенные пороки были присущи в первую очередь представителям господствующих классов, привыкшим к праздному времяпрепровождению. Псевдо-Мефодий ссылается также на 2-е послание к Тимофею, гл. 3, 1—5, где говорится, что в последнее время «люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, нечестивы, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержаны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщены, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрешившиеся»⁴⁰. Такое понимание греха близко к народному.

³⁴ Александер П. Псевдо-Мефодий и Эфиопия, с. 21.

³⁵ Следует отметить, что уже во 2-й греческой редакции, составленной в конце VII в., царь-избавитель выходит против исаильтян не *ἐκ τῆς θαλάσσης Αἰθιοπίων*, как в первой редакции, а *ἐκ τῆς θαλάσσης ἤτοι τοῦ Βυζαντίου* (Лолос А., с. 125). Это показывает, что после того, как арабы потерпели поражение под стенами Константинополя в 674 г., у византийцев возродилась надежда на то, что враги не возьмут их столицу и они разобьют их собственными силами без помощи Эфиопии.

³⁶ Beck H. G. Op. cit., S. 205.

³⁷ Истрин В. М. Указ. соч., Тексты, с. 21.

³⁸ PG, 89, col. 1156; Kaegi W. E. — *Gr. Op. cit.*, p. 142—143.

³⁹ Лолос А., с. 98—100; Истрин В. М. Указ. соч., Тексты, с. 27—28; Kaegi W. E. *Gr. Op. cit.*, p. 143.

⁴⁰ Лолос А., с. 114—115.

То, что Псевдо-Мефодий нигде не отражает борьбу трех основных христианских течений — православия, монофиситства и монофелитства — между собой, показывает, что отвлеченные богословские споры были ему чужды и что систематического теологического образования он не получил. Вместе с тем отсутствие в «Откровении» критики какой-либо ереси обеспечило его распространение как в монофиситской, так и в православной среде.

Бог, по представлению Псевдо-Мефодия, не любит исмаильтян, но попустил им воевать с христианами в наказание за их (христиан) грехи⁴¹. Исмаильтяне представлены в «Откровении» дикими, некультурными кочевниками, а их нашествие свидетельствует, в представлении автора, о последних временах перед концом мира. От них пострадают в равной степени и богатые и бедные.

О том, что к представителям господствующих классов Псевдо-Мефодий не испытывает особых симпатий свидетельствует, тот факт, что истребление исмаильтянами ромейской знати (*οἱ δυνασταί*⁴² — слав. перевод: сѣлники⁴³, болѣрѣ⁴⁴) представляется ему справедливой карой за истребление последней еврейской знати (имеется в виду подавление римлянами иудейских восстаний в I—II вв. н. э.). Исходя из всего сказанного, мы можем сделать вывод, что «Откровение» Псевдо-Мефодия отражает взгляды широких народных масс Сирии, и, возможно, других византийских областей на начало арабских завоеваний.

⁴¹ Там же, с. 98—101; *Истрин В. М.* Указ. соч., Тексты, с. 27—28.

⁴² *Лолос А.*, с. 96—97; *Истрин В. М.* Указ. соч., Тексты, с. 27.

⁴³ *Истрин В. М.* Указ. соч., с. 108.

⁴⁴ Там же, с. 93.

М. И ЧЕРНЫШЕВА

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЛАВЯНСКОГО ПЕРЕВОДА «ХРОНИКИ» ИОАННА МАЛАЛЫ (Роль иноязычных вкраплений)

В современном языкознании сложилась система понятий для обозначения типов иноязычных слов — заимствованные слова, экзотическая лексика, иноязычные вкрапления. Выделяются следующие признаки заимствования: а) графемно-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка; б) соотнесение его с определенными грамматическими классами и категориями; в) семантическая самостоятельность слова, отсутствие у него дублетных синонимических отношений со словами, существующими в языке-заимствователе; г) для слова литературного языка — употребление его не менее чем в двух разных речевых жанрах, для термина — регулярное употребление в определенной терминологической сфере¹. Экзотизмы появляются в текстах определенной тематики, а также при описании обрядов, быта, домашней утвари, обычаев, одежды и т. п. того или иного народа, той или иной страны. Употребление иноязычных вкраплений обусловлено степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими или жанровыми особенностями речи².

Лингвисты активно разрабатывают эти понятия на материале современного русского языка³. Однако изучение иноязычных слов и в памятниках

¹ *Крысин Л. П.* Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968, с. 42—43.

² Там же, с. 47.

³ *Супрун А. Е.* «Экзотическая» лексика. — Научные доклады высшей школы. Филол. науки, 1958, № 2, с. 51—54; *Леонтьев А. А.* Иноязычные вкрапления в русскую речь. — В кн.: Вопросы культуры речи. М., 1966, вып. 7, с. 60—68.